

На правах рукописи

священник Рыженков Алексей Николаевич

**Чудо: исторический, литературный и богословский
аспекты
(по материалам русской агиографии XVII века)**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата богословия**

Москва — 2022

Работа выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» на кафедре Церковной истории.

Научный руководитель: **Петрушко Владислав Игоревич**, кандидат исторических наук, доктор церковной истории, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Официальные оппоненты: **священник Илия Борисович Ничипоров**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

священник Василий Анатольевич Казинов, кандидат богословия, доцент, проректор по учебной работе и заведующий кафедрой библеистики Коломенской духовной семинарии.

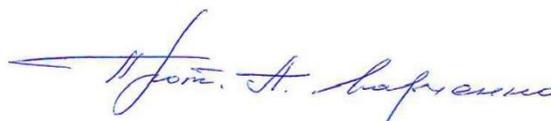
Ведущая организация: РО — ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви».

Защита состоится «20» июня 2022 г. в 10:30 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и на сайте: <http://www.doctorantura.ru/images/dissovet/2022/Rezhenkov/kand.dissertaziya-sv.Alexey-Ryzhenkov.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета ОЦАД
доктор исторических наук,
доктор церковной истории, доцент

прот. Алексей Марченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кратко касаясь современной проблематики чуда, можно выделить два ее полюса, между которыми простирается огромный спектр мнений о чудесном. О чудесах и их роли в религиозном учении написано много и, скорее всего, написано будет еще немало. Это подтверждает актуальность данной темы и неугасающий интерес к ней среди людей, а также подтверждает ее неоднозначность.

Стоит отметить абсолютную неправдоподобность чуда для нынешнего человека, его абсурдность, отсутствие для него места в этом мире — мире новых технологий, научно-технических революций, космических путешествий и нанотехнологий. Мирозрение современного человека-потребителя строится на абсолютной незыблемости законов природы, которые не могут быть никоим образом нарушены. В подобном современном мирозрении нет места чуду, так как присутствие чуда в таком случае принижало бы значение материальных благ, будучи проявлением вечной жизни, духовного мира, а значит, свидетелем вечной жизни. В соответствии с правилами, по которым живет современное атеистичное общество все, что происходит, делает это в согласии с законами природы или же не происходит вовсе.

Существуют совершенно разные мнения о чудесном, но основой восприятия чудес святых подвижников благочестия является актуализация евангельского повествования о чудесах Господа Иисуса Христа.

Агиографический (или житийный) жанр в средневековую эпоху предполагал обязательное присутствие чуда в повествовании о святом. В сознании средневекового человека святой без чудес не существует, за исключением святых мучеников, подвиг которых, согласно древней традиции, не требует подтверждения чудесами.

Выбор XVII века в качестве хронологических рамок данной работы обусловлен принципиальными изменениями в менталитете средневекового русского человека, которые происходят в эту эпоху. Эти перемены нашли свое отражение в литературе данного столетия, которое по многим параметрам можно назвать рубежным.

В первую очередь, в русской письменности происходит отход от историзма. Появляются художественные произведения, в которых авторскому вымыслу отдается предпочтение перед фиксацией фактов исторической действительности. Этому процессу отделения различных литературных жанров от летописного повествования в значительной степени способствовал кризис русского летописания в предыдущем, XVI веке.

Драматические события Смутного времени предоставляют огромный материал для возникновения в русской книжности новой литературной традиции так называемых «сказаний», которая в середине — 2-й половине XVII столетия продолжит свое дальнейшее развитие на фоне формирующегося старообрядческого раскола. Важным структурным элементом этого жанра зачастую выступают рассказы о чудесной помощи и заступничестве святых угодников.

Актуальность данного исследования также обусловлена тем, что в настоящее время идет вульгаризация феномена чудес в агиографической литературе. Рационалистический и либеральный подходы проникают и в богословскую среду, удаляя из нее главное — мистическое и иррациональное. Это придает исследованию отчасти и апологетический характер.

Кроме того, общие тенденции развития литературы, затронувшие и русскую литературу в XVII веке в целом, не могли не повлиять на агиографию в частности, в том числе — в сюжетах, касающихся описания чудес. Исследованию этого вопроса и посвящена данная работа.

В качестве инструмента для достижения поставленной цели в данной работе предлагается провести сравнительный анализ рассказов о чудесах,

представленных в русской литературе XVII века, в том числе выявить новые особенности сюжетного построения и других новых черт, указанных в представленных произведениях. Можно сказать, что рассказы о чудесах того периода могут быть рассмотрены нами, как жанровое образование, находящееся в составе литературных трудов разного типа агиографий (например, патерики, непосредственно жития, а также повествования о чудотворных иконах, которые в зависимости от контекста обретают свои особые признаки).

Степень изученности проблемы (историография). Справедливо заметить, что благодаря своим особенностям, своему содержанию, стилю повествования и многообразию жития, как литературный агиографический жанр, открывают перед их читателем уникальную возможность ознакомиться с мировоззрением средневекового человека, отчасти прочувствовать глубину его религиозных переживаний, получить представление о самом феномене средневековой культуры¹. Если говорить о наиболее основательных и глубоких исследованиях на тему средневековых житийных произведений, то стоит, конечно же, в первую очередь упомянуть работу В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник»², который может являться фундаментом для множества последующих исследований по теме изучения житийной литературы.

Говоря же в целом об историографии в вопросе изучения житийной литературы, представленной, главным образом, научными трудами XIX века и проводя анализ прогрессивного изменения исторической церковной науки XIX века, следует обозначить основные направления исследования житий и привести некоторые источники и литературу, которые помогли в этом анализе. И первым направлением в данном контексте является изучение приемов и особенностей, которыми пользовались авторы агиографий.

---

¹ Плигузов А. И., Янин В. Л. Послесловие // Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 2.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.

Вторым направлением можно определить изучение так называемых легендарных мотивов, являющихся составной частью житий в контексте происхождения и литературной истории³.

Третьим направлением можно считать изучение нравоучительных задач, поставленных автором жития при написании, с одной стороны, и нравственных уроков, которые получали читатели житийной литературы – с другой. То есть изучение тех аспектов, которые бы раскрывали духовно-нравственный уровень и агиографа, и читателя. Об этом писал С. П. Шевырев в своем курсе лекций по русской словесности⁴. Кроме того, нравственная составляющая житий более глубоко изучалась для гомилетических потребностей духовенства (А. Яхонтов⁵) и для определения истоков высоты монашеского подвига (А. С. Архангельский⁶, Г. Левицкий⁷, С. И. Смирнов⁸);

Четвертое направление – историческое. А именно, изучение житий в качестве источника исторических сведений о периоде, частью которого являются герои агиографий и их авторы. Здесь стоит упомянуть о научных трудах И. Яхонтова⁹ и Н. Коноплева¹⁰, вышедших сразу после исследования В. О. Ключевского. Так же стоит отметить труды, являющиеся сборником сведений об особых списках произведений житийной литературы. Это вышедший в свет в 1882 году труд Н. П. Барсукова¹¹ и в 1891 году – архимандрита Леонида (Кавелина)¹².

³О легендарных мотивах см. у Ф. И. Буслаева в первом томе «Исторических очерков» (Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1: Народная поэзия. СПб., 1861.)

⁴Шевырев С. П. История русской словесности. В 4 ч. Ч. 4. М., 1860. С. IV, 60, лекция 17.

⁵Яхонтов А. Жития святых как образовательно-воспитательное средство. Симбирск, 1898.

⁶Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные идеи и идеи в древней Руси. Ч. 1. СПб., 1882.

⁷Левицкий Г. Отчет профессорского стипендиата Георгия Левицкого о занятиях в 1889–90 гг. //

Христианское чтение. 1895. Вып. 2–3. С. 296.

⁸Смирнов С. И. Как служили миру подвижники древней Руси? Сергиев Посад, 1903.

⁹Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников поморского края как исторический источник. Казань, 1881.

¹⁰Коноплев Н. Святые Вологодского края // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1895. Кн. 4. С. 1–130. (С. VI–VII).

¹¹Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб, 1882.

¹²Леонид (Кавелин), архим. Святая Русь. СПб., 1891.

Изменения, происходившие с житийным жанром, исследовал также А. П. Кадлубовский¹³. Он продолжает мысль В. О. Ключевского и значительно продвигается в этом направлении. Исследователь «начинает анализ жития с выявления его идеального образца в контексте агиографии православного мира, предугадывает законы внутренних принципов построения житийных форм»¹⁴.

Далее, если идти в хронологическом порядке, нужно обратиться к исследованиям начала XX века. А именно, в данный период развития исторической науки на свет появляются труды Н.С. Тихонравова, В.Н. Яблонского, В. Мансикки, Н.И. Серебрянского, отличающиеся строгостью в части текстологического анализа¹⁵.

После чего, в порядке хронологического рассмотрения историографии нашего исследования стоит рассмотреть работы послереволюционного периода. В первую очередь, необходимо упомянуть исследования, направленные на выявление фактов борьбы крестьянства и монастырей. Это работы А. А. Савича¹⁶, В. И. Корецкого¹⁷ и И. У. Будовница¹⁸. Среди авторов трудов, носивших общий характер, нужно упомянуть С. Щеглову¹⁹, Е. Н. Кушеву²⁰, В. Ф. Ржиги²¹, С. В. Бахрушина²², И. И. Фетисова²³, А. Ф. Малова²⁴, А. М. Мартюшева²⁵.

¹³ Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы...

¹⁴ Юрьева Т.В. Русская агиография: специфика изучения // Взаимодействие вуза и школы в преподавании отечественной литературы: Художественный текст как предмет изучения в школе и вузе. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1000-летию Ярославля и году учителя. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2010. С. 38-39.

¹⁵ Мансикка В. Житие Александра Невского. СПб., 1913; Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915; Тихонраов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892; Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

¹⁶ Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации русского севера в XIV–XVII вв. // Сб. общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. Пермь, 1929. Вып. III. С. 47–116.

¹⁷ Корецкий В. И. Борьба крестьян с монастырями в России XVI — начала XVIII в. // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1958. Т. 6. С. 169–215.

¹⁸ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966.

¹⁹ Щеглова С. Житие царевича Дмитрия в обработке св. Дмитрия Ростовского // Уч. зап. Самар. ун-та. 1919. Вып. № 1. С. 85–97.

²⁰ Кушева Е. Н. Из истории публицистики Смутного времени // Уч. зап. Саратов. гос. ун-та. 1926. Т. 1. Вып. 2. С. 21–97.

²¹ Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая Еразма // Летопись занятий Археологической комиссии. Л., 1926. Вып. 33. С. 103–200.

В пятидесятые годы XX века появляется новый виток в исследовании житий. Значимыми исследователями данного периода являются И. П. Еремин²⁶, В. П. Адрианова-Перетц²⁷, Л. А. Дмитриев²⁸.

Как специалисты по изучению древнерусской литературы, они отмечают отход жанра житий от канона, что показывает присутствие в житийной литературе тенденций присущих литературе нового времени.

Статья «Задачи изучения “агиографического стиля” Древней Руси» В. П. Адриановой-Перетц разбирает тему передачи житиями достоверных исторических данных о том времени, в котором они были написаны.

В нашей же работе фокус исследования будет сосредоточен как раз на другом подходе к исследованию житий, в котором комплекс научных данных, принимаемых за истину зиждется на обратном вышеприведенной позиции характере. А именно, характер исследования будет строиться на основе так называемой, «идеальной парадигмы жития», так как агиографическая позиция и выводы, которые делает В.О. Ключевский в значительной мере ограничивают возможности исторического исследования с должным уровнем критики²⁹. Под идеальной парадигмой жития здесь подразумевается совокупность житийных признаков, призванных возвысить и прославить святого через описание совершаемых им прижизненных и посмертных чудес, праведного возрастания, жизни и праведной кончины, которая становится общей чертой многих агиографических произведений XVII века.

²² Бахрушин С. В. Легенды о Василии Мангазейском // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 331–354.

²³ Фетисов И. И. К литературной истории повести о мученике Исидоре Юрьевском // Сб. статей в честь А.И. Соболевского. Л., 1928. С. 218–221.

²⁴ Малов А. Ф. Послание об обретении мощей епископа Никиты // Сб. статей в честь А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 496–498.

²⁵ Мартюшев А. М. «Епифаниева» повесть как исторический документ о коми народе // Зап. общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1929. Вып. 2. С. 12–34.

²⁶ Еремин И. П. О византийском влиянии в болгарской и русской литературах IX–XII вв. // Еремин И. П. Литература Древней Руси. М.; Л., 1966; Еремин И. П. Лекции по древней русской литературе. Л., 1968.

²⁷ Адрианова-Перетц В. П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // Труды отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Т. XX. М.; Л., 1964.

²⁸ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятник литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

²⁹ Плигузов А. И., Янин В. Л. Послесловие // Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 13.

Если говорить о примерах такого подхода к исследованию житийной литературы, то здесь можно говорить о Г. П. Федотове, который в своем труде пытается на основании житий отобразить религиозное мировоззрение в России³⁰. В данном ключе стоит обратить внимание и на статью Б. И. Бермана «Читатель жития»³¹. В ней проводится анализ восприятия читателем средневековой житийной литературы. Фокус нашего исследования, с одной стороны, падает именно на читателя жития, а с другой – на его автора.

Стоит отметить, что древнерусские рассказы о чудесах впервые начали изучаться отечественными исследователями во второй половине XIX века. Это труды В. О. Ключевского³², Ф. И. Буслаева³³, Н. И. Серебрянского³⁴, В. А. Сахарова³⁵, где примеры чудес становятся индикатором нравственного состояния общества в годы политической нестабильности.

В работах современных исследователей как отечественных, так и их зарубежных коллег, рассказы о чудесах рассматриваются в качестве источников, в которых содержатся характеристики религиозных верований и мировоззрения средневекового человека. Среди исследователей, писавших свои труды именно в этом контексте, такие как: В. М. Живов, Е. Б. Смилянская, А. Б. Мороз, О. В. Панченко, А. К. Байбурин, В. Н. Топоров, А.-Ф. Пифарре, Р. И. Маккензи, Д. Р. Луптон, Э. Д. Элиотт, П. Герке, И. Шевченко, Д. Рут и др³⁶.

³⁰ Федотов Г. П. Русские святые. М., 1990.

³¹ Берман Б. И. Читатель жития // Художественный язык средневековья. М., 1982.

³² Ключевский В. О. Древнерусские жития... Указ. изд.

³³ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности. Т. 2. СПб., 1861.

³⁴ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития... Указ. изд.

³⁵ Сахаров В. А. Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879.

³⁶ Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994; Мороз А. Б. Святые Русского Севера. М., 2009; Мороз А. Б. Народная агиография: к постановке вопроса // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2009. Т. 68. № 6. С. 19–27; Смилянская Е. Б. Поругание святых и святых в России первой половины XVIII века (по материалам следственных дел) // Одиссей. Человек в истории. М., 1999. Панченко А. М., Успенский Б. А. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 54–78; Панченко О. В. «Сказание о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь / Отв. ред. С.А. Семячко. СПб., 2001. С. 473–482; Байбурин А. К. Сакральное // Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 5. М., 1993; Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995; Perrot J.-P., Pifarré A.-F. et etc. Hagiographie, imaginaire, littérature: mélanges en hommage à Jean-Pierre Perrot. Chambéry, 2015; McKenzie R. Y. Secularizing tendencies in medieval Russian hagiography of the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Dissertation:

В отечественной агиографии имеются работы по изучению религиозного феномена русской святости. Это работы уже упоминавшегося Г.П. Федотова,³⁷ а также С. В. Бахрушина³⁸, Б. А. Успенского³⁹, В. Н. Топорова⁴⁰ В. М. Живова⁴¹ и др. Как правило, такие труды характеризуются изучением отдельных святых. И чаще всего — их житий⁴², где они тщательно устанавливают факты их биографии или обстоятельств захоронения⁴³. Если говорить о социальных и культурных подоплеках, заключенных в понятии святости, то подробным образом в данных вопросах разбирались семиотики⁴⁴.

Стоит отметить появление нового подхода к проблеме соотношения рассказов о чудесах и исторических реалий, который отражен в филологических работах А. А. Назаревского⁴⁵ и М. О. Скрипиля⁴⁶.

Среди авторов, уделяющих пристальное внимание жанровым особенностям житий и их происхождению стоит назвать ряд отечественных

PhD, University of London, 1999. Manuscript; *Lupton J. R.* Afterlives of the saints: hagiography, typology, and Renaissance literature. Stanford, Calif., 1996; *Elliot A. G.* Road to Paradise: Reading the Lives of the Early Saints. Ann Arbor, MI, 2004; *Gehrke P.* Saints and Scribes: Medieval Hagiography in its Manuscript Context. Berkeley; Los Angeles; London, 1993; *Ševčenko I.* Observations on the Study of Byzantine Hagiography in the Last Half-Century. Toronto, 1995; *Root J.* The Theophilus legend in medieval text and image. Cambridge, 2017. См. также сборники: The 17th International Byzantine Congress: major papers; Dumbarton Oaks. Georgetown University. Washington, D.C., 3.–8.8.1986. New Rochelle/N.Y., 1986; Saints orientaux. Hagiographies médiévales comparées 1. Aigle D.(dir.). Paris, 1995; Miracle et karāma. Hagiographies médiévales comparées 2. Aigle D.(dir.) Turnhout, 2000.

³⁷ Федотов Г. Святые Древней Руси... Указ. изд.

³⁸ Бахрушин С. В. Научные труды... Указ. изд. Т. 3. Ч. 1.

³⁹ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

⁴⁰ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2: Три века христианства на Руси (XII–XIII вв.). М., 1998.

⁴¹ Живов В. М. Святость. Краткий словарь... Указ. изд.

⁴² Агиография изучалась с историко-богословской, литературной и, менее, с исторической и социокультурной точек зрения. Из последних публикаций см., напр.: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа: Исслед. и тексты. СПб., 2006.

⁴³ См.: *Карсонов Б. Н., Манькова И. Л.* Старец Далмат: человек и святой // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского). Пермь, 1997. Т. 1. С. 178–189; *Байдин В. И.* Св. Симеон Верхотурский — реальный человек? Жизнь, житийная легенда, почитание // Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. Екатеринбург, 1998. С. 114–129; *Манькова И. Л.* Легенды и факты о старце Далмате и начало Исетской пустыни // Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Вып. 3. Курган, 2000. С. 3–11.

⁴⁴ См.: *Успенский Б. А.* Древнерусское богословие: проблема чувственного и духовного опыта. Представление о рае в середине XIV в. // *Успенский Б. А.* Этюды о русской истории. СПб., 2002; *Щепанская Т. Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. Вып. 5. К проблеме локальных групп. СПб., 1995.

⁴⁵ *Назаревский А. А.* Очерки из области русской исторической повести начала XVII в. Киев, 1958.

⁴⁶ *Скрипиль М. О.* Легендарно-политические сказания Древней Руси // Доклады и сообщения филологического института ЛГУ. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1950. Вып. 2. С. 48–63.

ученых: Ф.И. Буслаев, Е. Е. Голубинский, Л. А. Дмитриев⁴⁷, Д. С. Лихачев⁴⁸, И. А. Лобакова⁴⁹, А. А. Романова⁵⁰, И. В. Стародумов⁵¹ и др. исследователи.

Не стоит забывать так же о так называемом жанре обмираний, присутствующем в отечественной науке. Жанр обмираний имеет определенные места пересечений с литературным жанром чудес фольклорного жанра. Обмиранья — рассказы о посещении человеком «того света» и видениях (А.В. Пигин и др.)⁵².

Среди новых авторов особо стоят работы В.М. Кириллина⁵³. Среди тем, которые охватывают его труды присутствует текстология житий,

⁴⁷ Буслаев Ф. И. Исторические очерки... Указ. изд. Т. 2; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903; Дмитриев Л. А. Проблемы изучения севернорусских житий // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. М., 1970.

⁴⁸ Лихачев Д. С. Литература эпохи исторических размышлений // Памятники литературы Древней Руси (далее — ПЛДР). Вып. 5. М., 1982. С. 5–20.; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971; Лихачев Д. С. Развитие русской литературы XI–XVII вв. Эпохи и стили. Л., 1973; Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.

⁴⁹ Лобакова И. А. Два вида Кольчевской редакции «Жития митрополита Филиппа» // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 518–541; Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исслед. и тексты. СПб., 2006.

⁵⁰ Романова А. А. Житие Феоктиста, архиепископа Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СККДР). Вып. 3, ч. 4 / Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2004. С. 414–416; Романова А. А. К хронологии Жития Варнавы Ветлужского // Грани русского средневековья: Сб. ст. к 90-летию Ю. Г. Алексеева. М., 2016. С. 181–192; Романова А. А. Несколько наблюдений о почитании «неведомых святых» в России // Круги времен: Исследования, посвящения и воспоминания. В память Е. К. Ромодановской. М., 2015. Т. 2. С. 323–330; Романова А. А. Почитание св. Антония Леохновского в источниках XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8. С. 187–190; Романова А. А. Рукописная традиция Сказания «о явлении мощей братьев Алфановых» // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 95–103; Романова А. А. Смута и развитие русской агиографии // 1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания. Сб. науч. тр. [Материалы Всероссийского круглого стола 21 ноября 2012 г.] (Сборники Президентской библиотеки). СПб., 2013. С. 54–59; Романова А. А. Заметки о почитании русских святых в XVII в // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. Т. 7. № 7. С. 272–280; Романова А. А. Почитание святых детей как феномен русской святости в XVII веке // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 205–216.

⁵¹ Стародумов И. В. Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии. Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009; Стародумов И. В. Истоки, эволюция и типология жанра чуда в древнерусской агиографии // Литература, фольклор: текст, проблемы и методы исследования / Сб. научных трудов, посвященный 60-летию филологического факультета КГУ. Курган, 2013. С. 38–45; Стародумов И. В. Отражение демонологии в повествованиях о посмертных чудесах древнерусских святых подвижников XV–XVII веков // В сборнике: Культура провинции Сборник научных статей. Курган, 2010. С. 68–70; Стародумов И. В. Развитие мотива чуда и формирование жанрово-сюжетной основы агиографических повествований о чудесах в Ветхом Завете // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). С. 268–276.

⁵² Пигин А. В. Жанр видений как исторический источник (на Выговском материале ХУШ в.) // История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий. Материалы международной конференции (2–5 февраля 2000 года) / Отв. ред. Е. И. Ермаченко. Петрозаводск, 2000. С. 216–222.

⁵³ Кириллин В. М. О книжности, литературе, образе жизни Древней Руси. М., 2013; Кириллин В. М. Образ преподобного Сергия Радонежского в Сказании Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря // Церковь и время: Научно-богословский и церковно-общественный журнал. Т. LXVI. № 1 (Январь — Март). М., 2014. С. 130–144; Кириллин В. М. О состоянии русского общества и государственности времени преподобного Сергия Радонежского и о значении его духовного подвига // Сретенский сборник: Научные

археография, палеография, герменевтика, поэтика отдельных мало изученных памятников древнерусской письменности и литературы, относящихся к XI–XVI векам.

Подводя итоги краткого историографического обзора, резюмируем несколько выводов.

В некоторой степени, исходя из ознакомления с источниками, и, в частности, с трудами Л. А. Дмитриева, можем сделать вывод о том, что жития в призме научного подхода имеют свои недостатки. В своих работах данный автор рассматривает северорусские жития XIII–XVII вв. Он отмечает, что вопрос изучения житий своей слабой стороной имеет недостаточную разработанность. Слабую именно в контексте рассмотрения житийных трудов, как памятников литературы⁵⁴.

С его мнением на этот счет также солидарна С. В. Полякова, занимающаяся исследованиями византийской агиографии, говоря о слабой разработанности темы поэтики средневековых житий святых⁵⁵.

Художественная природа русской агиографии за прошедшие годы приобрела обширную базу доказательных работ, в которых исследовались различные стороны ее художественной составляющей.

Тем не менее в настоящее время крайне мало исследований, изучающих структуру житий и место повествований о чудесах в ней.

Исследования понятие чуда проводились как богословами, так и философами⁵⁶. Среди наиболее изученных на сегодняшний день материалов

труды преподавателей СДС. Вып. 5. 2014. С. 176–200; *Кириллин В. М.* Преподобный Сергей Радонежский как покровитель воинских сил России // Сретенский сборник: Научные труды преподавателей СДС. Вып. 5. 2014. С. 201–247; *Кириллин В. М.* Истинные воины Царя Небесного: Преподобные Сергей Радонежский и Иосиф Волоцкий в древнерусской литературе и предании Церкви. М., 2016; *Кириллин В. М.* Повесть о чудотворной Казанской иконе Богоматери в свете древнерусской литературной традиции // *Studia Litterarum: Литературные исследования.* Научный журнал. Т. 2. № 1. М., 2017. С. 150–183; *Кириллин В. М.* Число 15 как топос древнерусской агиографии // Сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии, посвященной памяти профессора МДА М. М. Дунаева, «Таинство слова и образа». М., 2017. С. 24–49. См. также персональную подборку исследователя (<https://independent.academia.edu/VladimirKirillin>).

⁵⁴ *Дмитриев Л. А.* Проблемы изучения севернорусских житий... Указ. изд.

⁵⁵ Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 5–6.

⁵⁶ См., например: *Лега В. П.* Проблема чуда с точки зрения современного научного и христианского мировоззрения // Ценностный дискурс в науках и теологии. М., 2009; *Сошинский С. А.* Чудо в системе мироздания // Вопросы философии. Научно-теоретический журнал. М., 2001. Т. 9.

древнерусской литературы можно упомянуть посмертные чудеса (И. В. Стародумов). Однако, если говорить о разработанности той или иной чудесной тематики, то остальные группы, кроме посмертных чудес, изучены в сравнительно меньшей форме. Их даже можно отнести к разряду малоизученных источников. Ступени эволюции рассказов о чудесах в сочинениях иных жанровых групп в настоящее время все еще не исследованы.

В связи с этим, **целью исследования** является выявление новых тенденций в русской агиографии XVII века на примере рассказов о чудесах святых с точки зрения богословского смысла и структурной роли этих рассказов.

В работе предполагается решение следующих **задач**:

1. Дать общую характеристику восприятия феномена чуда на примере византийской и древнерусской (до XVII века) агиографии в контексте православного богословия и мышления средневекового человека;

2. Показать влияние важнейших политических и религиозных событий XVII века (Смута, возникновение старообрядческого раскола и проч.) на дальнейшее развитие древнерусской агиографической литературы;

3. Выявить традиционные для древнерусской агиографической литературы и новые черты в рассказах о чудесах святых в житиях первой половины XVII в.;

4. Определить основные тенденции формирования старообрядческой житийной литературы во второй половине XVII в., дать им богословскую и историческую оценку и показать их специфику.

Объектом исследования являются памятники древнерусской агиографии XVII века.

Предметом исследования выступают рассказы о чудесах святых, содержащиеся в памятники древнерусской агиографии XVII века.

Хронологические рамки исследования. Временные рамки привлеченного материала — преимущественно XVII века. Однако, чтобы

проследить развитие жанровых особенностей, таких как построение сюжета, в настоящей работе фрагментарно приведены данные о житиях с XIII по XVII века, вплоть до рассматриваемого нами временного промежутка. Так, мы можем ознакомиться с развитием жанровых особенностей, начиная от литературы Киевской Руси. Также следует отметить и обращение к письменным памятникам IV–XV вв., обусловленное необходимостью краткого экскурса в византийскую агиографическую литературу как образца для древнерусской.

Географические рамки исследования ограничены территорией Московского царства (за исключением вошедшей в его состав в середине XVII века части Малороссии), тождественной в то время канонической территории Московского патриархата.

Методология исследования. В основу теоретических положений работы легли фундаментальные труды М. М. Бахтина⁵⁷, связанных с проблемой автора и героя, работы по теории и анализу текста С. С. Аверинцева, М. Л. Андреева, А. В. Михайлова⁵⁸, нарратологические исследования Б. М. Клосса, Я. С. Лурье и др.⁵⁹, по проблемам исторической поэтики Ю. Н. Тынянова, В. П. Адриановой-Перетц, Б. В. Томашевского, В. М. Кириллина⁶⁰. Кроме того, в работе используются методы сравнительно-исторического и структурно-типологического анализа текстов. Главные

⁵⁷ Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 томах / Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. М., 1996.

⁵⁸ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977; Аверинцев С. С., Гаспаров М. Л. Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье. М., 1986; Андреев М. Л. Средневековая европейская драма: происхождение и становление (X–XIII вв.). М., 1989; Михайлов А. В. Избранное: Историческая поэтика и герменевтика. СПб., 2006; Михайлов А. В. Избранное. Завершение риторической эпохи. СПб., 2007.

⁵⁹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты. М., 1998; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв. М., 2001; Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 357 с.; Петрушко В. И. О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 406 с.

⁶⁰ Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977; Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947; Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. М.; Л., 1928; Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., 2018; Кириллин В. М. Поэтика иносказаний в литературе Древней Руси (символика чисел: ее своеобразие и формы). Дис. ... докт. филол. н. М., 2001.

принципы этих методов представлены в трудах А. Н. Веселовского, Б. А. Успенского, Ю. М. Лотмана⁶¹.

Вместе с тем настоящая диссертация принимает во внимание достижения Д. С. Лихачева в области поэтики древнерусской литературы⁶², а также иных первостепенных исследований в области рассказов о чудесах — И. В. Стародумова, А. С. Усачевой, В. В. Смирновой, И. И. Макеевой, Н. И. Петрова⁶³.

При написании работы привлечены также результаты историко-культурных исследований А. Я. Гуревича, В. Я. Проппа, М. Элиаде⁶⁴; работы, посвященные феномену святости — труды М. М. Лоевской, Г. М. Прохорова, Г. П. Федотова⁶⁵ и др.

Источниковая база работы — это памятники древнерусской литературы, рассказывающие о святых: жития, полные или фрагментарные (запечатленные в более поздних памятниках) сказания и повести о чудесах; собрания и своды данных о святынях.

Отметим основные агиографические памятники, используемые в данной работе, которые непосредственно входят в хронологические рамки исследования. Из житий первой половины XVII в., используемых в диссертации, выбраны жития: святой праведной Иулиании Лазаревской,

⁶¹ *Веселовский А. Н.* Избранное: Историческая поэтика / Научн. ред. И. О. Шайтанов. М., 2006; *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М., 1970; *Успенский Б. А.* Древнерусское богословие: проблема чувственного и духовного опыта. Представление о рае в середине XIV в. // Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб., 2002; *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

⁶² *Лихачев Д. С.* Литература эпохи исторических размышлений // Памятники литературы Древней Руси (далее — ПЛДР). Вып. 5. М., 1982. С. 5–20.; *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971; *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы XI–XVII вв. Эпохи и стили. Л., 1973; *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.

⁶³ *Стародумов И. В.* Жанровая специфика повествований... Указ. изд.; *Усачев А. С.* Об исторической ценности древнерусских сообщений о чудесах (на материале чуда о свечении под Казанью 1552 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 112–116; *Смирнова В. В.* Чудо как жанрообразующий элемент средневековых религиозных жанров: Житие, пример, видение. Дис. ... канд. филол. н. М., 2006; *Макеева И. И.* Типология структуры ранних чудес св. Николая Мирликийского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2006. С. 252–280; *Петров Н. И.* Чудо как исторический факт: к постановке вопроса // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 8. СПб., 2017. Стр. 177–203.

⁶⁴ *Гуревич А. Я.* Культура и общество средневековой Европы... Указ. изд.; *Пропп В. Я.* Легенда // Русское народное поэтическое творчество. Т. 2. Кн. 1. М., 1955; *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994.

⁶⁵ *Лоевская М. М.* Русская агиография в культурно-историческом контексте переходных эпох. Диссертации доктора культурологии. М., 2005; *Прохоров Г. М.* Святые в истории Руси X–XVIII вв. // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 78–98; *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси... Указ. изд.

изданного в «Библиотеке литературы Древней Руси» по основному списку середины XVII века (РНБ, Q. I. № 355, л. 59–75)⁶⁶; преподобного Елеазара Анзерского, изданного в Памятника литературы Древней Руси (XVII в.)⁶⁷, а также в приложении к книге исследовательницы Е. В. Крушельницкой «Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исслед. и тексты» по списку конца XVII века (РНБ, Соловецкое собр., № 599/618, л. 155–163)⁶⁸; преподобного Евфросина Синозерского по рукописи Череповецкого краеведческого музея № 69 (9-55, 1056/47), а также изданного М. Ю. Хрустальевым в Историко-краеведческом альманахе г. Вологды⁶⁹; преподобного Макария Желтоводского по рукописи XVII века Российской государственной библиотеки (Ф. 303/1. Собрание Троице-Сергиевой Лавры, №694); записи монаха Симона (Азарьина) о чудесах преподобного Сергия Радонежского по рукописи XVII века Российской государственной библиотеки (Ф. 37. Собрание Т. Ф. Большакова, №40), а также Государственного исторического музея (Собрание А. С. Уварова, № 428).

Кроме того, из группы так называемых «святых Смуты», живших или пострадавших в эту эпоху можно отнести и преподобного Дионисия Радонежского, чье житие издано в «Библиотеке литературы Древней Руси» по основному списку конца XVII — начала XVIII в. (РНБ, собр. Погодина, № 712)⁷⁰.

Еще одна особая группа житий — «жития отроков»: святых Артемия Веркольского и Василия Мангазейского. Первое житие датируется 1619

⁶⁶ Житие Юлиании Лазаревской / Подг. текста и комм. Т. Р. Руди // БЛДР. Т. 15: XVII век. СПб., 2006. С. 108–117.

⁶⁷ Житие Елеазара Анзерского, написанное им самим / Подгот. текста и коммент.: Л. А. Дмитриев // Памятники литературы Древней Руси: XVII в. 1989. Кн. 2. С. 299–304;

⁶⁸ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исслед. и тексты. СПб., 1996. С. 323–334.

⁶⁹ Житие преподобного Евфросина Синозерского / Публ.: М. Ю. Хрустальев // Чагода: Ист.-краевед. альманах. Вологда, 1999. Вып. 1. С. 235–260.

⁷⁰ Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / Подг. текста, пер. и комм. О. А. Белобровой // БЛДР. Т. 14: Конец XVI — начало XVII века. СПб., 2006. 356–462.

годом, используется в работе его список, сделанный иеромонахом Германом (Тулуповым) из собрания Российской государственной библиотеки (Ф. 304. № 696). Второе житие — Василия Мангазейского — рассматривается в двух редакциях. Первая редакция, составленная иеромонахом Тихоном в 1670 году, находится в собрании Российской национальной библиотеки (Собр. ОЛДП. Q. 197. Л. 1–13 об.). Вторая редакция жития, датируемая концом XVII века, представляет интерес своим дополнением — чудесами 1649–1669 и 1691–1692 годов. Она находится в Российском государственном архиве древних актов (Маз. № 763. Л. 25–78).

В качестве источников по агиографии второй половины столетия используются выписки из Жития Анны Кашинской⁷¹, а также «жития» деятелей раскола — Аввакума и Епифания, носившие элементы житий-маририев, изданные в «Библиотеке литературы Древней Руси»⁷².

Положения, выносимые на защиту

1. Рассказы о чудесах в древнерусской агиографии являются специфическими литературными единицами, подчиненными своим особым жанровым законам. Композиция рассказов о чудесах основывается на сочетании жанрообразующих и сюжетообразующих мотивов. Отнесение чуда к определенной жанрово-тематической разновидности определяет его содержательное и стилистическое своеобразие.

2. Своими корнями жанр чуда в древнерусской агиографии простирается к чудесам, описанным в Священном Писании. Сам жанр рассказов о чудесах сформировался довольно рано, в древней агиографии, с появлением житийной литературы.

3. Умножается число описываемых чудес в житиях русских подвижников, и в связи с этим происходит трансформация жанра чуда в

⁷¹ В Лаврентьевской, Симоновской и Троицкой (в последней по свидетельству Н. М. Карамзина) летописях под 6806 годом и в издании: Деяния собора 1677 г. // Труды Второго областного Тверского археологического съезда, 10–20 августа. Тверь, 1903.

⁷² Петров Аввакум, протоп. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное // БЛДР. Т. 17. СПб., 2013. Епифаний, инок. Житие инока Епифания // БЛДР. Т. 17. СПб., 2013.

древнерусской агиографической литературе в XVII веке, которая заключается в следующем:

- расширяется исторический и конкретно-бытовой контекст описания чудес русских святых;
- усложняются сюжетная и композиционная составляющие определенных рассказов о чудесах, в которых реализуются разные сочетания жанрообразующих и сюжетообразующих мотивов;
- упрощается стиль повествования, тексты все больше основываются на конкретных фактах.

4. Рассказы о чудесах отличаются достоверностью, носят сюжетный характер, могут быть рассматриваемы как самостоятельные эпизоды, которые связаны с другими характеристиками личностью святого.

5. Ярким свидетельством завершения существования средневековой агиографии как самостоятельного феномена выступают старообрядческие «жития» второй половины XVII в., интерпретировавшие феномен чуда в абсолютно новом, отличном от предыдущей агиографической традиции ключе.

Новизна работы определяется недостаточностью ранее применяемых подходов к анализу содержательных и жанрово-стилистических особенностей произведений древнерусской литературы вообще, и произведений агиографии, в частности. Сегодня огромное количество научных работ по агиографии исследуют памятники только с историко-текстологической стороны, в силу традиционного отношения к этим памятникам, идущего еще от советских исследователей, как к памятникам идеологического характера. Долгое время памятники не исследовались с содержательной и жанрово-стилистической сторон, поэтому на сегодняшний день крайне мало работ, помогающих прояснить картину формирования этих жанровых образований, а также рассмотреть направления развития исследуемого жанра чуда. Новизна подходов определяется также в

комплексности исследования и в существенном расширении источниковой базы истории почитания святых в XVII веке.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит свою лепту в изучение жанровой системы древнерусской литературы, определяя ее истоки и пути развития.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при разработке лекционных курсов по истории древнерусской литературы и истории России в XI–XVII веках и в процессе подготовки публикации комментированных древнерусских житийных текстов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех рубрицированных глав, заключения и библиографии.

Результаты исследования были апробированы в ходе выступлений на научных и научно-богословских конференциях:

1. XX Международная научно-богословская конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи». Казанская Православная Духовная семинария Русской Православной Церкви, 2-3 ноября 2021 года, Казань. Доклад на тему: «Феномен чуда в житии святой Анны Кашинской. Казус деканонизации».
2. Научно-образовательная теологическая ассоциация. Всероссийский «Форум молодых теологов». Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД, Москва), 25 ноября 2021 года. Доклад на тему: «Феномен чуда с точки зрения православного богословия».
3. Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского, «Герменевтика христианского текста в литературе и языке». Московская Духовная Академия, кафедра Филологии, 9 декабря 2021 года, Сергиев-

Посад. Доклад на тему: «Специфика описания чуда и его место в композиции древнерусских житий».

4. X Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История». Екатеринбургская духовная семинария, 8–10 февраля 2022 г. Екатеринбург. Доклад на тему: «Истоки демократической литературы в агиографии XVII в.: жития Артемия Веркольского и Василия Мангазейского».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается оценка степени изученности проблемы, определяется объект и предмет диссертационного исследования, ставятся цель и задачи, дается характеристика источников, приводится историография вопроса и методология исследования.

В первой главе анализируются теоретические основы изучения сообщений о чудесах в агиографических произведениях XVII века.

В параграфе 1.1 исследуется феномен чуда с точки зрения христианского богословия. На основании проведенного анализа делается вывод о неделимом единстве в древнерусских представлениях о чудесах события чуда и явленного этим событием содержания.

В выяснении своеобразия феномена чуда указывается и на его собственно семиотический аспект. Событийно-смысловая неделимость чуда, несмотря на свою надонтологичность, вовсе не является чем-то самодостаточным, предназначенным для успокоенно-отстраненного (скажем, эстетического) созерцания. От непрерывного непосредственного человеческого опыта чудо отличается еще и тем, что представляет собой определенное обращение к человеку. Такое обращение является потусторонним, поражает человека в самый нерв его земного бытия и

внутренне организовано таким образом, чтобы земной человек был в состоянии его понимать и истолковывать.

Взаимодополняемость указанных характеристик чуда как особого обращения к человеку и обуславливает, насколько можно видеть, прослеженную выше его онтологически-трансцендентальную природу. Как фактор, соотносящийся со всей целостностью человеческого бытия (не просто отдельный текст или образ), чудо должно отличаться определенным надонтологическим совершенством, выразительностью и красотой.

Параграф 1.2. посвящен рассмотрению особенностей восприятия чуда в сознании средневекового человека и отражение этого восприятия в агиографии, на основании которого можно сделать вывод о том, когда православная вера в России являлась одним из оснований бытия как отдельного человека, так и всего общества в целом, то чудеса как специфическая категория сознания существовали в нем не сами по себе, а включались в структуру определенной системы мировидения. В русских житиях, в отличие от чудес византийской агиографии, посмертные чудеса святых получили специфическое, крайне важное место: важно, что по объему циклы рассказов о чудесах зачастую многократно могли превосходить биографическую часть жития.

В параграфе 1.3. рассматривается специфика описания чуда и его место в композиции византийских житий, из которого можно заключить, что в целом набор типов чудес в византийской агиографии в целом совпадает с тем, что имеется в библейской традиции. Это исцеления, умножение хлебов, преодоление водной преграды и др. Но несмотря на принадлежность к тому или иному типу главной функция чуда выступает функция богословская (явление чудес Христа на святом, дарование святому дара чудес, как и у Христа). Если ранние жития-мученичества при этом детально повторяют евангельские мотивы, то чудеса средне-византийских житий уже отличаются оригинальностью сюжета, но с точки зрения своего богословского смысла чудеса выдержаны в библейской традиции.

Параграф 1.4. посвящен специфике описания чуда и его места в композиции древнерусских житий. На основании проведенного анализа можно говорить, что описание чуда в древнерусских житиях не является самоцелью, а воспринимается автором как необходимая иллюстрация к чистой в духовно-нравственном отношении жизни подвижника. Чудотворения являются следствием приближения человека к евангельскому идеалу, его уподобления Христу и могут быть как изобильными еще при жизни подвижника, так и преимущественно характеризующими его после кончины. В сознании древнерусского человека феномен чуда шире, чем в современном понимании — к нему относится все, выходящее из привычного ритма человеческой жизни. Значение чудес в духовно-нравственной сфере более велико в глазах современников описываемых событий, ибо как раз они являются причиной для возможности осуществления чудес в материальной сфере. В свою очередь чудеса второй категории (исцеление больных, насыщение алчущих, воскрешение мертвых) являются доказательством и свидетельством верности избранного подвижником пути. Важными тенденциями, находящими отражение в большинстве житийных памятников, являются принцип параллелизма, позволяющий благодаря двум эпизодам сделать композицию основной части произведения завершенной, а также мотив Света, или Огня. Последний как сопровождает описание феномена чуда, так и является таковым феноменом сам по себе. Противопоставляемый огню материальному и инферальному он свидетельствует о достижении героем агиографического памятника обожения, то есть причастности к Божественному Свету.

Во второй главе производится анализ феномена чуда в агиографических произведениях первой половины XVII века.

В параграфе 2.1. рассматриваются посмертные чудеса святых в житийных «постскриптумах» первой половины XVII века и на основании компаративного анализа житий подвижников благочестия, в первую очередь — преподобного Сергия Радонежского и преподобного Макария

Желтоводского, уместно говорить о необходимости введения терминов «первый герой» и «второй герой» в повествовании о посмертных чудесах, где «первым» является святой, к которому обращены молитвы, а «вторым» — нуждающийся человек, молящийся святому. Персонаж «первого героя» является связующим звеном, во-первых, эпизодов с посмертными чудесами между собой в единый цикл, а во-вторых, этого цикла — с основным агиографическим повествованием жития. Персонаж же «второго героя», в свою очередь, служит индивидуализации сюжета отдельного повествования, определяет его оригинальность.

Все это свидетельствует как об уникальности повествований о посмертных чудесах, так и об их идейно-смысловой неотъемлемости от жизнеописания подвижника, ибо чудеса являются иллюстрацией истинности выбранного им пути, а текст жития является, в том числе, призывом ко всем христианам следовать этим же путем — путем воплощения евангельского духовно-нравственного идеала в условиях своей жизни.

В параграфе 2.2. производится анализ феномена чуда в контексте мотива мученичества на примере Житий святых Смутного времени. И по своим ключевым идеям материал о чудесах святых, содержащихся в агиографических источниках периода Смутного времени вполне сопоставим с предыдущей житийной традицией (как русской, так и византийской), продолжает те же мотивы, что агиографические произведения более ранних периодов, раскрывает ту же духовно-нравственную проблематику. Однако в исторической ситуации Смутного времени агиография не только отражает специфические черты этой ситуации, но и претерпевает определенные изменения. Помимо таких общих черт, как усиление личностного начала автора и углубление психологизма в житийном повествовании, следует акцентировать внимание на назидательном смысле житий святых эпохи Смуты. Святые (будь то мирские, монахи или епископы) являют людям тот христианский идеал, которому надо следовать, чтобы Богом не была попущена Смута. Или, рассматривая этот аспект житий в другой

перспективе: в святых преодолеваются те греховные пороки, за которые Бог попустил Смуту. И чудеса святых здесь являются иллюстрацией именно этой идеи.

В параграфе 2.3. рассматриваются чудеса в житиях святых отроков, а именно Артемия Веркольского и Василия Мангазейского, которые хоть и принадлежат к агиографическому жанру, различаются по стилю изложения, т.к. представляют две традиции, сменившие одна другую. Житие праведного Артемия передает традицию древнерусских житий, имея риторические отступления, шаблонные выражения и конструкции. А Житие мученика Василия скорее относится к демократической литературе, которой присуща занимательность повествования и интерес к бытовым подробностям.

В конце главы делается вывод о том, что общие тенденции между литературными трансформациями жанра чуда в первой половине XVII века и памятниками демократической литературы заключаются в усилении начал индивидуализации личности и противопоставления ее, как частного, целому, то есть какой-либо общественной корпорации, а также в «обмирщении» (стоит употреблять без негативной коннотации) идеального образа святого посредством введения в него живых и характерных черт его как человека. Все это свидетельствует о включенности агиографической письменности в процесс секуляризации российского общества во всех сферах его жизни, начиная с духовно-культурной.

Третья глава диссертации посвящена анализу феномена чуда в агиографических произведениях второй половины XVII века.

В параграфе 3.1. рассматривается феномен чуда в житии святой Анны Кашинской, а также рассматривается изменение отношения к чуду на примере казуса ее деканонизации. Резюмируя информацию о чудесах в Житии святой Анны Кашинской и их восприятие соборами 1677 и 1678 годов, стоит отметить, что само по себе чудо во всей ранней истории почитания святой Анны выступает как фактор причисления ее к лику святых. Стоит признать, что подобный подход чужд восточной христианской

традиции также, как и феномен деканонизации. Само почитание святой носит дискретный характер: княгиня скончалась, про нее забыли на два с половиной столетия и только благодаря спасению города от интервентов, явлению гроба и чудесам о ней вспомнили вновь (ср. историю почитания Симеона Верхотурского и других). История деканонизации Анны Кашинской также показательна с точки зрения отношения к засвидетельствованным чудесам. Делаются первые попытки зафиксировать чудеса письменно, а также выявить их историческую достоверность. Такая «проверка» чудес на истинность также выступает явлением, характеризующим эпоху, когда доверие агиографическим источникам нивелируется не только церковными и политическими интересами, но и влиянием развивающихся новых жанров древнерусской литературы на агиографию.

Предметом рассмотрения в **параграфе 3.2.** является феномен «автобиографического жития» в контексте старообрядческой письменности, в котором указывается на то, что старообрядческие авторы во многом предвосхитили те литературные тенденции, которые будут характеризовать развитие отечественной литературы в XVIII веке на пути формирования современного русского литературного языка. И к таковым авторам стоит отнести, прежде всего, протопопа Аввакум Петров и инока Епифания, автобиографические сочинения которых являются примером пропаганды собственного мировоззрения посредством вызывания сочувствия при презентации своей жизни читателю.

В параграфе 3.3. анализируется феномен чуда в «житиях» старообрядческих «мучеников». И на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что традиция старообрядческих житийных чудес отличается от прежней традиции демократической агиографии и, тем более, классических житий XVI века. Авторы склонны вплетать чудеса в свой рассказ как законченные смысловые единицы, играющие сюжетобразующую роль. Стиль изложения при этом художественный и

публицистический, т.е. они призваны воздействовать на ум читателя и внедрять выраженные идеи.

Почти все чудеса случались именно с авторами, и лишь единицы взяты из книги или рассказаны третьим лицом. Комментарии, в основном, несли в себе идейное содержание: здесь и восхваление Бога-Промыслителя, и призыв к возвращению старого обряда, и нравственное поучение. Несомненно, направленные на массы народа рассказы о чудесах несли в себе идею истинности старой веры.

Некоторые чудеса имеют природную основу и при современном прочтении не относятся к чудесному. Но большинство описанных чудес на основании свидетельства старообрядческих авторов следует трактовать как обусловленные сверхъестественной природой. Однозначно квалифицировать их как вымысел трудно, с учетом того, что авторы за свои сочинения переживали ужасные пытки и умирали.

В заключении отмечается, что восприятие феномена чуда в мирозерцании типичного представителя древнерусского средневекового общества имело кардинальные отличия от современного нам восприятия. Русский человек допетровской эпохи не имел представления о самоценности чуда ввиду ряда исторических позиций, способствовавших формированию понятия о феномене чуда как такового.

Чудо воспринималось как изначально присущий этому миру феномен, как участие мира духовного в жизни материального мира, как неременное свидетельство этого участия и как пример единения двух миров. При этом чудо, с несомненной достоверностью, доказывало превосходство первого над вторым и невозможность и бессмысленность существования второго без первого.

В этой связи необходимо отметить, что чудо должно быть обязательно связано с именем конкретного субъекта, входящего в парадигму мирозерцательного мифа реципиента.

Чудо воспринималось нашими предками, еще со времен славянского язычества, как нарушающее законы материального мира, но соответствующее закону взаимодействия духовного и материального миров. В реальности такого взаимодействия не могло быть никакого сомнения, ибо оно находилось в контексте картины мира древнерусского человека.

Вторая позиция предполагает переосмысление и дополнение первой в ходе христианизации населения Руси. Эта позиция нашла отображение в памятниках агиографической литературы, а раскрытие ее и стало целью проделанной работы. Подводя итоги, следует еще раз отметить, что в житии необходимо отражаются такие смысловые элементы и характеристики как феномен святости (предполагает восприятие святости как идеала, эталона, избранного из не-святого большинства, что согласуется с этимологией слова в славянском и библейских языках), исторический принцип (предполагает биографически верное описание основных вех жизни подвижника, наличие достоверных исторических фактов в повествовании о нем), принцип созидательности (предполагает нравственную ориентацию, осмысленность всего происходящего в жизни героя с точки зрения высшей цели человеческого существования), принцип дихотомичности (нравственно-педагогический принцип, предполагающий четкое противопоставление этико-догматических понятий добра и зла с целью воспитания духовно-нравственного чувства в реципиенте), принцип сопричастности (закрывающийся в теснейшем союзе Небесной Церкви уже прославленных праведников с земной Церковью святых и кающихся христиан).

Для посмертных же чудес данный принцип является ключевым, так как делает возможным реализацию феномена чуда святым как героем повествования.

Посмертные чудеса являются специфическим жанровым образованием и, хотя и должны рассматриваться в контексте основной части жития, отличаются от нее по ряду оригинальных признаков. В посмертных чудесах первой половины XVII века обращает на себя внимание заметно

меньшее влияние агиографического канона, а также активное внедрение в агиографический памятник элементов разговорного и официально-делового стиля. Последствиями последнего является большая простота речи, ее яркость, а также эмоциональность повествования (особенно в драматические моменты) с одной стороны, и протокольная фактографичность при описании чуда с другой.

Посмертные чудеса часто превышают по объему основной текст жития, что приводит к следующим последствиям: так как всякий новый переписчик считает написанное его предшественником каноничным полным текстом жития, то теряются индивидуальные эстетические свойства первоначального текста, в котором уже трудно увидеть композиционные особенности, привлекающие внимание исследователя (параллелизм в композиционном устройстве текста, мотив Света и его употребление в тексте).

При детальном рассмотрении жанра посмертных чудес выделяется два жанрообразующих (мотив чуда и мотив беды) и один сюжетообразующий (мотив конкретной проблемы — болезни или угрозы жизни). Обращает на себя внимание, что большинство чудес данной категории описаны в агиографической литературе, посвященной преподобным, а большинство чудес, согласно жанрово-тематической классификации, относятся к чудесам-исцелениям. Стоит отдельно отметить о несомненной дифференциации как авторами житий, так и героями повествования таких проблемных состояний как психические заболевания («исступление ума») и духовная подверженность демонической силе (беснование, одержимость).

При анализе особенностей описания посмертных чудотворений необходимо ввести понятия первого и второго героев повествования. Под первым стоит понимать святого подвижника, которому посвящено агиографическое произведение, являющегося чудотворцем, а под вторым — просителя чуда, нуждающегося в сверхъестественной помощи.

Житийная литература первой половины XVII века, продолжая традицию древнерусской агиографической письменности прежних веков, отражает и совершенно новые, не характерные для этой традиции, тенденции. Данные памятники характеризуются значительным усилением авторского начала, углублением психологизма (выражающегося в акцентировании внимания на внутренних душевных, в частности чувственно-эмоциональных переживаниях героя), а также в назидательности особой содержательной направленности и в секуляризации агиографического жанра, как и литературы в целом.

Секуляризация мышления в самовосприятии и в мировосприятии нашла полноценное и разностороннее отражение в Житиях протопопа Аввакума, инока Елифания и автобиографических записях прочих идейных вдохновителей старообрядческого движения. В этих произведениях присутствует ряд черт, замечаемых уже в первой половине XVII века, но только в гипертрофированном виде. Таковыми являются эгоцентризм, психологизм и использование феномена чуда в качестве аргумента в религиозно-культурном противостоянии.

Если в прежние времена автобиографическое повествование автора о своих подвигах могло быть воспринято как критерий отсутствия добродетели смирения, то в рассматриваемых текстах автор рассматривает весь мир через призму своей личности, соотнося со своими взглядами и переживаниями все происходящие в его жизни события. Автор не стремится к самоуничижению, ему абсолютно чужды шаблонные формулировки житий прошлого о своем «недостойнстве» — не только по консервативности своей формы, но и по содержанию. Старообрядческий автор представляет собой новый тип, сформированный на основе переоценки аксиологического достоинства собственного «я» — он достоин быть изображенным в агиографическом памятнике, его вера, жизнь, подвиги и мысли назидательны и полезны для окружающего общества. Аввакум старается все описываемое им пропустить

через свое «я», лишь в таком виде оно становится достойным запечатления его рукой на бумаге.

В сочинениях этих авторов совершенно особое место занимает ориентация на психологизм, проявляющаяся во взгляде на себя со стороны (в сочинениях Епифания — в прямом смысле слова, посредством сонных видений), оценке себя (слов упреков и, количественно превалирующих, слов похвалы).

Касательно феномена чуда в старообрядческой письменности этого периода стоит выделить основные внешние и внутренние изменения. Внешним отличием от памятников предшествующей традиции является описание самим автором своих собственных чудес, причем с частым комментарием к ним о религиозно-нравственном значении этого чуда. Внутренние изменения касаются цели записи чуда — основной целью становится доказать истинность своей религиозной позиции. Конечно, в восприятии представителей старообрядческой письменности принятие их религиозной позиции являлось необходимым условием для спасения и наследия жизни вечной, что соответствует основной, назидательно-побудительной цели записи чудес. Но подобное масштабное использование феномена чуда в качестве инструмента в борьбе со своими идейными противниками является новаторством, неизвестным предшествующей традиции.

В агиографической литературе исследуемого периода появляется аспект мученичества и это вносит коррективы в восприятии феномена чуда. Чудом становится само взывание мученичества, особенно в XVII веке, в периоды Смуты, Раскола, бунтов, секуляризации общественной жизни. Это было своего рода ностальгия по временам Древней Церкви — периода мучеников. Следует отметить, что мученичество воспринималось истинным только в границах Церкви, раскольники, старообрядцы становятся ложными мучениками, борцами и страдальцами не за истинную веру, а собственные

убеждения. Для святого мало и даже пагубно в духовно отношении страдать просто так, для феномена святости и чуда необходимо страдать за Истину.

Среди чудес, описанных в рассматриваемой группе литературных сочинений, особенно оригинальны чудеса в произведении инока Епифания, вмещающие в себя сразу несколько новаторских с точки зрения агиографического жанра элементов. Кроме уже обозначенной автобиографичности для Епифания характерны мотив сонного видения, в котором он созерцает сам себя со стороны и мотив борьбы с бесами, превалирующей количественно над всеми другими описаниями чудес. При этом мотив борьбы с бесами усугубляется мотивом физической расправы над ними, в которой участвует не только сам инок Епифаний, но и Богородица. Натуралистическое описание борьбы с демонической силой, соединенное с вынесением этой борьбы за грани окружающей нас реальности (сон) также свидетельствует о более секулярном мировосприятии автора в сравнении с предыдущими писателями-агиографами.

Таким образом, агиографическая литература в XVII веке находится в контексте общественно-культурных изменений своего времени, характеризующихся, в первую очередь, секуляризацией сознания древнерусского читателя и автора и являет собой переходный этап между глубоко религиозной в своих смысловых основах литературной традицией Древней Руси XI–XVI веков и новой русской литературой XVIII века, предшественницей классической русской литературы XIX века — эталонного основания современного русского языка и отечественной письменности. На примере рассмотренных агиографических повествований можно говорить об изменении в восприятии феномена чуда — нетрадиционно большое акцентирование внимания на нем в первой половине века сменяется рациональным и, можно сказать, потребительским отношением к нему во второй половине века, что также соответствует общей тенденции «обмирщения» всех сфер жизни русского общества.

По теме работы опубликованы научные статьи:

Статья в рецензируемом научном журнале, рекомендуемым ВАК:

1. «Феномен чуда в агиографии через призму современного осмысления (на примерах Киево-Печерского патерика)», статья в соавторстве // *Материалы XVII Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения»); Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 2 (14). 2018. С. 1-6.*

Статьи в рецензируемых научных журналах Общецерковного перечня:

2. «Феномен «автобиографического жития» в контексте старообрядческой письменности» // *Церковь и Время. № 2, апрель-июнь. М. 2021. С. 98-113.*
3. «Феномен чуда в «житиях» старообрядческих «мучеников» // *Церковь и Время. № 3. М. 2021. С. 128-143.*
4. «Посмертные чудеса святых в житийных «постскриптумах» первой половины XVII века» // *Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. № 3 (15). 2021. С. 158-164.*
5. «Феномен чуда в Житии святой Анны Кашинской. Казус деканонизации» // *Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 15 / Гл. ред. еп. Зарайский Константин (Островский). Коломна: Лига, 2021. С. 139-146.*

Статья в другом рецензируемом издании:

6. «Специфика описания чуда и его место в композиции византийских житий» // *Международный научный журнал «PHILOLOGY», № 5 (35), сентябрь. Волгоград. 2021. С. 25-30.*

Подписано в печать: 11.04.2022
Заказ №18883. Тираж - 100 экз.
Бумага офсетная. Формат 60x90/16.
Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(977) 518-13-77 (499) 788-78-56
www.avtoreferat.ru   riso@mail.ru

